

СТЕНОГРАММА ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ III **«Безопасность в Северо-Восточной Азии: угрозы, риски и опасности»**

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ

Марриотт Гранд Отель, Москва, Россия

19-21 октября 2017г.

[ХЛОПКОВ]¹ Мы начинаем следующее заседание. Название заседания - «Безопасность в Северо-Восточной Азии: угрозы, риски и опасности». Мы умышленно при подготовке программы Конференции разделили проблематику вызовов в регионе, угроз в регионе и «что делать?», поскольку на наш взгляд, на взгляд организаторов, зачастую, когда эксперты, официальные лица говорят о возможных решениях, они исходят из озабоченностей и опасений одной стороны. Сегодня в нескольких выступлениях та проблематика, с которой мы сталкиваемся, с теми вызовами, с которыми мы сталкиваемся в регионе, назвались «проблема Северной Кореи», «ядерная проблема Северной Кореи», с чем я категорически не согласен. На мой взгляд, это тупиковый подход, если мы будем говорить о ядерной проблеме Северной Кореи, поскольку за развитием ракетно-ядерного потенциала КНДР стоят озабоченности государства в области безопасности, стоит неурегулированность ситуации в области безопасности в регионе. Поэтому, на мой взгляд, те эксперты, кто «заужают» спектр рассматриваемых в этом контексте вопросов, заведомо пытаются идти по ложному пути. Повторюсь, именно поэтому мы разделили проблематику вызовов, угроз в регионе и проводим это заседание сейчас и заседание «что делать?», каким образом, какие механизмы возможно использовать для того, чтобы снизить напряженность в регионе Северо-восточной Азии, на Корейском полуострове.

Я признателен всем участникам заседания, что они нашли возможность приехать и принять участие. Тематика, как вы хорошо понимаете, крайне чувствительна и тем важнее наше заседание в таком формате проходит. Первой хотел бы передать слово мадам Цой Сон Хи, президенту Института американских исследований Министерства иностранных дел [КНДР]. Мадам Цой Сон Хи, спасибо большое, что Вы нашли возможность приехать и выступить. Мы очень ценим, мы, как я уже говорил, Центр энергетики и безопасности, те контакты, которые имеются у нашего Центра с Институтом американских исследований на протяжении ряда лет, я признателен Вам за то, что Вы не уклоняетесь от диалога по такой сложной и чувствительной проблематике как безопасность в регионе Северо-Восточной Азии. Я предлагаю всем докладчикам выступать с места, у каждого из докладчиков будет по 7

¹ **ХЛОПКОВ** Антон Викторович, Директор, Центр энергетики и безопасности, Член Научного Совета при Совете Безопасности, Российская Федерация; председатель Московской Конференции по нераспространению.

минут, после этого у нас будет время для вопросов и ответов. Мадам Цой Сон Хи, пожалуйста.

[CHOE]² Good afternoon. First of all, I would like to express my thanks to Mr. Anton Khlopkov, the director of CENESS (Center for Energy and Security Studies), for the excellent arrangement of the current Moscow Non-proliferation Conference and inviting me to this Conference.

Today, nearly three decades after the end of the Cold War, the regional security of Northeast Asia is still facing the critical challenges involving the pursuance of hostile policies and strategic interests among the regional powers. The Korean peninsula is the place where all of such interests are intertwined and today the Korean peninsula is in the state of touch-and-go situation due to the U.S. hostile policy on DPRK. Whereas the Bush administration pursued a hostile policy toward DPRK by labeling it as the “axis of evil” and enlisting my country as a target of a nuclear preemptive strike, the Obama administration had maintained so-called “strategic patience” and embarked on all-out campaign to stifle DPRK by putting in place literally every single sanctions available. And today, the Trump administration is engaged in a reckless anti-DPRK campaign by not hesitating to make hysterical statements, such as “fire and fury” and “total destruction” of my country. All we hear from the officials of the Trump administration is the U.S. dedication to the campaign of pressure and the military preemptive strike being put on the table. And these are the very reasons for and the answers to our efforts to pursue nuclear weapons.

As for the DPRK, this is the matter of life and death and the present situation strengthens our belief that we should strongly hold to the nuclear weapons to deter the possible U.S. attacks. Every nuclear state, including India and Pakistan, as far as the permanent Member States of the United Nations Security Council made very clear, when they were trying to possess nuclear weapons, that the missions of the nuclear weapons are to deter possible nuclear attacks on their nations. And I want to make very clear that the DPRK’s nuclear weapons carry the same mission.

Looking back, it is worthy to note that each nuclear state had experienced tremendous ordeals in order to acquiesce nuclear weapons. France, as one of the old allies of the United States, has chosen to become a nuclear state rather than to be under the nuclear umbrella of the United States and conducted more than 200 nuclear tests by asserting as to whether the United States was prepared to sacrifice New York to save Paris. The former Soviet Union after its first hydrogen bomb test in 1953 made a statement that its country had gone ahead with the hydrogen bomb test to put an end to the monopoly of hydrogen bomb of the United States and to secure the safety of the people of the former Soviet Union by balancing the power with the United States. The Chinese government after its first nuclear test in 1964 made a similar statement that it is inalienable right of any sovereign state to defend itself and China had to develop nuclear weapons to deter increasing U.S. nuclear threats on China. As every nuclear state has its own reason to develop nuclear weapons the DPRK also has its reason to develop nuclear weapons. The DPRK is under the constant nuclear threats by the United States and as early as last week, there were unprecedented military exercises

² CHOE Son Hui, President, Institute for American Studies (IFAS), Ministry of Foreign Affairs, DPRK

involving aircraft carriers in addition to the flying exercises by the nuclear strategic bombers into the Korean peninsula.

Action invites reaction. The respected supreme leader Kim Jong-un in his statement made last September 21, clarified that the DPRK's position that he will surely and definitely tame the mentally deranged U.S. dotard with fire and making pay dearly for his speech calling for totally destroying the DPRK. We neither put our nuclear weapons and ballistic rockets on the table of negotiations in any case unless the United States puts an end to its hostile policy and nuclear threat on the DPRK. The DPRK's nuclear arsenal is a noble result of the bloody struggle of our people to protect the destiny and sovereignty of the Motherland from the prolonged nuclear threat by the United States. Today we have almost reached final stage of balance of power with the United States and our ultimate goal is to achieve a power balance with the United States, so that the United States was not there to talk about any military actions against the DPRK. At the same time, I have to recall that the government of the DPRK made it very clear on several occasions that the DPRK will regard all attempts to stifle the DPRK under excuse of the implementation of so called "UN sanctions and resolutions" as an act of aggression and war against the DPRK. The United States should take our position seriously and should make a decision to abandon hostile policy on the DPRK. As the DPRK government made its position very clear on several occasions, I once again would like to take this opportunity to make sure that the DPRK's nuclear weapons are non-negotiable unless the U.S. is prepared to co-exist with the nuclear DPRK, because this is the only way to ensure lasting peace on the Korean peninsula, stability and security in the Northeast Asia. Thank you.

[ХЛОПКОВ] Наш следующий докладчик занимается корейскими вопросами десятилетия, работал в Государственном департаменте США, в других государственных организациях, в настоящее время Боб Карлин приглашенный научный сотрудник Центра международной безопасности и сотрудничества в Стэнфорде. Боб, спасибо, что ты снова с нами. Thank you for coming to the Non-Proliferation Conference. The floor is yours.

[CARLIN]³ Thank you. Anton, thank you for inviting me again and especially thank you for organizing this panel. I have known Madam Choe for 21 years, and all the time we have been sitting across the table from each other, so it is a pleasure to be sitting next to you finally. The title of this is, as Anton said, threats, vulnerabilities and risks in Northeast Asia. We are lucky to be able to just describe the melody and not the cure, which is going to be quite a feat, I am looking forward to that. It is also a pleasure to look beyond the current disaster to the horizon on which several looming disasters exist. This is not a happy seminar, as far as I am concerned. People used to describe me as being an optimist, I used to hear that all the time. "Why are you so optimistic on the issue of DPRK-U.S.?" I was never an optimist; I always thought of myself as a pragmatist. But since 2001, and certainly since 2005, I have not seen much room for hope. Since that time, there has been a winding down of the post-WWII structure of stability in Northeast Asia. And it may have been a mythical structure, maybe that we were fooling ourselves, but there was a period in the 70s and

³ CARLIN Robert, Visiting Scholar, Center for International Security and Cooperation (CISAC), Stanford University, United States

the 80s, and even the 90s, when a lot of people said that despite what was going on in the rest of the world, Northeast Asia was sort of an island of calm and prosperity. Obviously, it is not the case anymore. And partially, I think it is because of, and it brings to mind something Anton said, our focus was too narrow. We were always laboring under the weight of events of the first half of the twentieth century. That is the Japanese occupation of Korea. We have never really fixed that. And it suddenly comes back, roaring back to haunt us in a big way. That was then, we have to worry about the now and the future. Usually that there's no one event. No one single instance, which defines the future. But I think in this case, we may have to look to something very specific. And I am not talking about events so much as dynamics.

You know, when a plane crashes and they do the post-event inspection, they usually decide that it is not a single event that brought the plane down. It is what they call a "cascade" of decisions. One bad decision, then another bad decision and then another bad decision. In my mind, I can hear the recording in the cockpit screaming at us at this point: "Pull up! Pull up!" And I don't see signs that either side, any side, is appropriately acting to pull up. We have gone through a long period of negative reinforcement, where negative actions on one side have reinforced negative reactions on the other side. It is extremely difficult to get to this virtuous circle that we want of positive actions and signals reinforcing positive actions and signals. And the reason is because those forces in each capital, which are negative, are the best allies of the forces in the other capital. They reinforce each other. Where is the positive force is what Dr. Hecker has called "the control rods" recently, are usually too little, too late, too few. We tend to misread the positive signals from each side. We have reached the point, where I think, there's hardly an inclination even to try to read the positive signals from each side. They simply disappear in the wind.

Madam Choe raised three things, actually in her own address, which strike me as very important, and I do not know if we are reading them correctly or not. The DPRK has in the air three balls, that where and how they land, it seems to me might have a big influence on what happens next. The first one is the formulation that there are circumstances under which the DPRK might put nuclear weapons on the table. The second one is they are approaching, not yet have achieved, but are approaching the final goal of finishing the state nuclear force. Finally, the final goal as she said, is an equilibrium of force with the United States. Is that the outlines of a pivot point? Is that the point on which the DPRK is prepared to move from the first part of its two-line policy, which is a concentration on building a nuclear force to concentration on the economy? Is that the pivot point or we are simply opening the way to further decline and more negative reinforcements? And are we so far into our dive going down, that we are not going to be able to pull up even if the DPRK does shift to something more positive?

On the horizon, it seems to me, we have in front of us potentially some very serious negative forces, more bombs to explode. And I am not here to talk about physical bombs, I am talking about the circumstances in two of the major countries in Northeast Asia - Japan and South Korea, - population bombs. Both of them are facing, very soon, a shrinking population and a fast-aging population. These are going to be so incredibly disruptive, economically, socially and politically. And we do not know the circumstances that those are going to create on top of the tensions that are

going to continue to exist over this nuclear problem. We have a political calendar in front of us, we have learnt to our sorrow that the pace of the change in Washington and a little bit in China and in South Korea force, usually in a negative way, events and decisions on a nuclear issue. We have got an election coming up in 2020, sounds like a long time away, it is not. Lots and lots can go wrong between now and then, and then even more can go wrong. So, we sometimes look to the sources of what we think are stability that are helping to preserve, keep us away, keep us out of the harm's way.

One of those is the Armistice Agreement of 1953. 1953 – think about it! Is it such an agreement that is so old really a source of stability or is it a source of suffocating stasis? Do we have to begin to look at not just a nuclear issue, but the broader parts of the strategic situation in Northeast Asia? Do we have to finally get passed what we did 60+ years ago and begin a new of creating new circumstances? We have not even begun to do that. The 6-party talks, the September 2005 Agreement, seems to me, is not where we should be going, we do not have much time that that voice in the cockpit “Pull up! Pull up!” should be loud, you should hear it every morning you wake up. We do not have much space, we do not have much time and it seems to me that horizon is shrinking constantly for us to being to address this problem.

[ХЛОПКОВ] Боб, спасибо за то, что ты оптимист по жизни, но реалист с точки зрения того, где мы находимся сейчас. Наши следующие два докладчика как раз приглашены с точки зрения китайского специалиста и с точки зрения российского специалиста также посмотреть на те вызовы, которые существуют в регионе Северо-Восточной Азии. И следующим по порядку у нас выступает доктор Тен – военный, ученый, в настоящее время – директор Центра исследования вопросов контроля над вооружениями и международной безопасности Китайского института международных исследований, который является частью Министерства иностранных дел Китая. Доктор Тен, пожалуйста.

[TENG]⁴ Thank you very much. It is really a great pleasure to be here and this is my second time to attend such an important conference and I highly appreciate the sponsors' effort to organize such a big conference at this crucial moment. The assignment given to me, I think, you mentioned just now, is sensitive and I will do my best from the scholar's approach to understand the threats, vulnerabilities and risks in Northeast Asia. I think that Northeast Asia had become again a hot spot in recent years. Some said that this is a result of the missile nuclear tests by the DPRK and others argued that it is actually a manipulation by the United States to maintain the control of the Republic of Korea and Japan or to maintain the dominant position in Northeast Asia. This is a geopolitical competition. We also have heard a lot of the complaints about China's role in maintaining the stable situation in the Korean peninsula and especially the President of the United States Donald Trump once upon a time he highly appreciated Chinese effort in this regard but other time he criticized that China has done nothing to the denuclearization in the Korean peninsula. So, this is a very controversial signal given by the current U.S. president.

⁴ TENG Jianqun, Director, Center for Arms Control and International Security Studies, China Institute of International Studies (CIIS), China

In Northeast Asia actually different countries share different interests. I would like to give some specific studies on these interests. The United States actually during Obama administration had adopted so called “strategic patience”. After the very beginning of his term he gave some active response to the exchanges between the United States and the DPRK but after several rounds of missile tests President Obama suddenly realized that he should have some policy and finally he named it “strategic patience”, which means that the United States would like to do nothing with the situation in the Korean peninsula. I am not sure President Trump has any concrete policy towards the DPRK. Some say that this is maximum pressure on the DPRK, some say – no, it is only a response from the U.S. government to the situation in Northeast Asia. So, this is a very controversial policy by the U.S. government. And DPRK, of course, as Madam Choe just mentioned, security concern should be the dominant element for the decision-makers in that country. And I am sure our DPRK friends can give a long list of reasons for its choice to go nuclear-armed.

Madam Choe just mentioned the Chinese way to go nuclear-armed. I think there should be one point I would like to mention here. The Treaty. The NPT, which came into force in 1970. I think this is very important line for the countries committed to the Treaty. So, this is important part for my argument that we should show our international treaties and we also should show our respect to the sovereignty and security of a sovereign country. I think China, of course, has its specific strategy interests in the Korean peninsula. To be frank I think peace and stability are the conditions for China’s domestic development. This is very important I think. Just imagine if the war in Northeast Asia [happens], China of course would shift its attention to that region. So I think that peace and stability in Northeast Asia actually is a condition for China’s domestic development. This is our specific strategic interest. And also the 19th CPC National Congress has been on its way and I am sure that the leaders of this generation have attached great importance to peace and stability surrounding our country.

And if you look at the evolution of China’s security policy, I would like to divide it into 3 stages. First, immediately after the founding the PRC, actually the leaders of China adopted to some extent an ideology oriented to security policy towards its neighbors, towards other countries in the world. And after the opening-up reform, China adopted trade-oriented, so we got a lot from the trade with all the countries in the world. And if we look at the years after 2012, you can find [out] that security has become a very important part for our decision-makers, when they decide anything to do and to have some policies toward other countries and even the domestic policies. We established the so-called “National Security Commission” and we adjusted the importance of the military reform, which initiated from September 2015. So, China today has attached great importance to the security, not only to the domestic security, but also to the international security, which means that fast development of China requires such security environment. And Russia, of course, is another important player in this game. Japan - to some extent, I think the politicians have manipulated the tension in the Korean peninsula. For instance, Shinzo Abe in the recent days just said, just because of the missile test by the DPRK he would like to have new election in light. And also RoK. I do not think that leaders from Park Geun-hye, Moon Jae-in have any room to push forward RoK’s Northeast Asia policy. After the inauguration, president Moon Jae-in has proposed several ideas to promote peace and stability, but

denied by other countries. This actually is a dilemma for RoK how can their country play a more important role in maintaining peace and ease the tension in Northeast Asia.

So I would like to say something about the implications of the situation in the Korean peninsula. First, historic implications. Even if you look at the recent 100 years' history there were four large-scale wars. No country in this region avoided that moment, and China, Korea, Japan and even Russia suffered a lot from these 4 wars: Sino– Japanese war, Russian-Japanese war and also the Korean war. So we suffered a lot from the war. So this is a very important reason for China for many years trying its best to maintain peace and stability. So this is the implication from our history.

Second, the international implication. At the UN Security Council, I do not think there can be any consensus on using force against a sovereign country in Northeast Asia at this moment. So this is a very important part for the international community to protect or to give some opportunities for some sovereign countries in Northeast Asia. So this is very important. Another international implication is RoK. As president Moon Jae-in recently repeatedly mentioned that RoK would not like to have any war or clash, or even a surgical strike against DPRK. So this is another factor for us to think about the use of force in Northeast Asia.

Third, I think, there is a military implication. I do not think that the military implication should be the number one choice for any country in this region. We have three choices at this moment in dealing with the situation in the Korean peninsula: negotiations, sanctions and war. So I think that negotiation should be the best one for all the countries concerned. So I am 100% in favor of what the Chinese government recently proposed, that double-suspension and double-track approach to the issue, because we are facing a very different world.

Three tendencies I would like to mention here. First – multipolar origin of the international politics. No individual country can play a hero in deciding the important issues in this region. Second is the globalization of world economy. Such connections among powers, among countries can't afford this price... I do not think any country could afford such a price. And why do we use the information technology? To complete the change in our social life. So I think this is actually a new era for us to think about the situation in Northeast Asia, not as the zero-sum game theory. We need peace and stability for our own country and for the region. Thank you.

[ХЛОПКОВ] Thank you, doctor Teng. Наш четвертый докладчик на этом заседании – Александр Валентинович Воронцов, который является советником нашего Центра – Центра энергетики и безопасности. Многие из вас его знают в качестве заведующего Отдела Кореи и Монголии Института Востоковедения Российской академии наук. Мы с доктором Воронцовым неоднократно в последние годы бывали в Пхеньяне и как раз одна из главных целей с которой мы посещали КНДР была лучше понять ту логику, ту мотивацию, которая стоит за развитием ракетно-ядерного потенциала КНДР. Понять те озабоченности, которые существуют, поскольку если мы настроены на урегулирование кризиса, то мы должны понимать мотивацию каждой из сторон. Александр Валентинович, пожалуйста.

[**ВОРОНЦОВ**]⁵ Спасибо, Антон и за организацию этой мощной конференции и за приглашение на нее. Все участники нашей панели согласились, что ситуация на Корейском полуострове взрывоопасна, что риски и вызовы, что является темой нашей сессии, резко возросли. К сожалению, это так, и в основе того, что мы сейчас видим – это отсутствие диалога. Вот что является одной из главных составляющих этого тревожного состояния. Отсутствие диалога и неограниченная эскалация напряженности и военной активности с обеих сторон.

Как мы знаем, в общем-то, из исторического обзора, одна из коренных причин этого кризиса – это неурегулированность американо-северокорейских отношений, как уже мой коллега Боб Карлин отметил, что, действительно, до сих пор действует устаревшее, архаичное соглашение о перемирии 1953 года и Соединенные Штаты под различными предложениями отказываются его заменить каким-то постоянным, более солидным соглашением, мирным договором и т.д. Отказываются нормализовать отношения с КНДР, а сейчас просто отказываются от диалога. При этом активно используется тезис, что это КНДР не хочет диалога, что КНДР недоговороспособная, что она никогда не выполняла своих обязательств, и что главной целью КНДР всегда было создание ядерного оружия, и что все переговоры и соглашения она использовала только для достижения этой цели и всерьез эти переговоры не рассматривала. Но, боюсь, что это все-таки не так.

Мы помним успешные истории в данном контексте: это и Рамочное соглашение, которое, вот, наш коллега – Боб Карлин своими руками его создавал, реализовывал с американской стороны. И это десятилетие, пока Рамочное соглашение действовало, было самым спокойным десятилетием на Корейском полуострове и после его, так скажем, разрушения в 2002 году с приходом другой администрации Буша, республиканской, КНДР продолжала искать пути обеспечения своей безопасности на базе международно-правовых гарантий. Коллеги-корееведы не дадут соврать, что развивали тогда северяне идею, что если обещание американского президента оказалось недостаточной гарантией, потому что пришла новая администрация и начала другую, прямо противоположную политику.

Кстати, это зеркальное отражение того, что сейчас происходит. Республиканская администрация Буша отказалась от Рамочного соглашения с КНДР, а нынешняя республиканская администрация господина Трампа пытается отказаться от похожего соглашения с Ираном. То представители КНДР говорили, что может Конгресс США примет какую-то резолюцию, которая будет обязывающей не только для действующей администрации, но и для будущего президента. Может это будет более прочной гарантией для обеспечения наших интересов и безопасности? Конечно, это был нереалистичный и нереализуемый запрос, понятно, что Конгресс США никогда такого бы не принял и не примет, но тем не менее, попытки найти решение

⁵ **ВОРОНЦОВ** Александр Валентинович, Советник, Центр энергетики и безопасности; Заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт Востоковедения, Российская академия наук (РАН), Российская Федерация

проблемы в сфере международно-политических гарантий предпринимались. Но, к сожалению, наступило разочарование и сейчас мы имеем то, что имеем.

Конечно, никому не нравится, тот факт, что КНДР пришла к выводу о том, что только собственные ядерные силы сдерживания могут быть надежной гарантией обеспечения своей безопасности. К сожалению, сейчас это так. Ситуация, безусловно, тревожная в том числе еще и потому, что в этом году проявились новые привнесенные факторы, в том числе в поведении и воплощении политики своих государств в лице конкретных лидеров государств. Вот эта словесная дуэль, прямая между господином Трампом и Ким Чен Ыном, которая удивляет все международное сообщество в этом году и продолжает удивлять в том числе своими, так скажем, откровенными нелицеприятными формами, она отражает уровень напряженности.

Здесь мне приходит на память другая историческая аналогия. Я вспоминаю воспоминания нашего заместителя министра иностранных дел России господина Александра Лосюкова, который в период такого же обострения кризиса в январе 2003 года приехал в качестве спецпосланника президента Путина в Пхеньян. В 2002 году Рамочное соглашение рухнуло, КНДР вышла из ДНЯО, она уже была внесена в «ось зла», Ирак уже уничтожался военным путем, вопрос стоял – кто следующий? Ситуация была похожа на нынешнюю. Лосюков приехал с проектом Рамочного соглашения и вспоминает, как начинались переговоры. Начал [говорить] с корейской стороны второе лицо в КНДР вице-маршал Чу Мин Ро, который решительно заявил, что все военнослужащие КНДР от последнего солдата до маршала готовы пойти в бой с американскими агрессорами, если те нападут – мы все готовы погибнуть, но мы разобьем врага и защитим страну. И Лосюков, наш дипломат, ему говорит, что подождите минутку, господин генерал, прежде чем вы пойдете героически сражаться на фронт, дайте нам, дипломатам, возможность поработать и сделать свою работу, и, может, у нас получится, и таким образом, у вас не будет необходимости идти и героически погибать. И, действительно, в конце концов начались шестисторонние переговоры, которые тоже имели историю успеха, как мы знаем, а не только негативные результаты.

Кстати, может быть не случайно наш президент, Владимир Путин, в сентябре во время Восточного экономического форума вспомнил эти шестисторонние переговоры, и отметил, что в 2005 году мы уже почти обо всем договорились, но, к сожалению, некоторые страны стали требовать от Северной Кореи больше того, чем она обещала в рамках своих обязательств. И именно это привело к неудаче шестисторонних переговоров. Но почему я вспомнил воспоминания нашего яркого дипломата господина Лосюкова, потому что сейчас мы видим прямо противоположную картину. Мы поменялись ролями. Министр обороны США господин Мэттис проявляет более осторожный, сдержанный подход к возможным действиям по отношению к КНДР, чем президент США. Господин Тиллерсон говорит, что у нас есть контакты, мы ведем диалог с северянами, и тут же, его, президент, господин Трамп обрывает, и говорит, что не трать время зря, мой дорогой Государственный секретарь, на пустые и бесполезные переговоры с северянами. Мы знаем, что надо делать. И так далее. Примеров тому очень много.

То есть, сейчас военные в США играют более сдержанную роль, чем глава Белого дома. То есть все поменялось местами, к сожалению. И это приносит элемент всё большей неопределённости. И, конечно, среди наиболее тревожных моментов, которые находятся на поверхности, это неконтролируемая и безудержная эскалация военной активности с обеих сторон. И, конечно, два успешных июльских запуска ракеты дальнего радиуса действия КНДР, которые многие считают уже межконтинентальной баллистической ракетой. Я знаю, что среди наших российских военных преобладают более сдержанные оценки, но тем не менее, прогресс очевиден. И шестое ядерное испытание 3го сентября – это, безусловно, провокационные действия, удар по международной стабильности, нарушение резолюции Совета Безопасности, с этим никто не спорит. Но и военные маневры, постоянные, в режиме нон-стоп, крупномасштабные, совместные, которые проводятся на границах КНДР – это ведь тоже прямая провокация. Это тоже прямая угроза безопасности КНДР.

Давайте вспомним, какими были масштабы этих маневров. В марте-апреле, когда проводятся спаренные маневры, было задействовано 320 тыс. военнослужащих. Запад-2017, те маневры, которые только сейчас завершились, там 12 тыс. 700 российских военнослужащих, и сколько было тревоги в западных столицах, что это – недопустимая угроза и т.д. Тут всего 12700, а там – 320 тыс. Неслучайно появилось совместное заявление МИДов России и Китая от 4 июля, где [содержался] призыв, что первое что надо сделать – это деэскалация, снизить военную напряженность, снизить уровень военной активности, но, она, к сожалению, продолжает нарастать. В конце августа – очередные, регулярные маневры. Сейчас, буквально в октябре – новые маневры военно-морских сил, по некоторым данным – 40 кораблей, по некоторым – 70 кораблей – мощная военно-морская группировка на берегах КНДР. Давайте тоже не забывать о характере этих маневров. Да, американская сторона говорит, что они – регулярные, рутинные, оборонительные и никому не угрожают. Однако какие сценарии отрабатываются? Высадка десанта, марш-бросок, захват административного центра. Из одних маневров в другие «перекочевывает» задача отработки обезглавливающего удара. И в сухопутных американо-южнокорейских маневрах, причем в южнокорейской армии, как мы знаем, уже создана специальная часть для реализации этой задачи. И в октябре, в рамках военно-морских маневров мы видим продолжение этой темы, что какая-то группа американского спецназа, которая размещена на американской атомной подводной лодке, отрабатывает действия по обезглавливающему удару по КНДР. Да, и, естественно, это воспринимается как прямая угроза безопасности, и поэтому тот призыв, который содержится в совместном заявлении России и Китая, он крайне актуален.

По-моему, тут все очень ясно – снизить накал военной напряженности и начать разговаривать в более спокойных условиях. Почему-то американская сторона увидела в совместном заявлении России и Китая только одну задачу – тайную задачу подорвать систему американских военных союзов в регионе. Завершая, мне все-таки хочется верить, надеяться, по крайней мере, что эта эскалация, неуступчивость, воинственность с обеих сторон, демонстрация непримиримости – это все-таки этап подготовки к каким-то серьезным переговорам. Это попытка

заручиться в каждой стороне более сильными переговорными позициями для будущего диалога, который все-таки, мне хочется надеяться, наступит. Спасибо.

[ХЛОПКОВ] Спасибо, Александр Валентинович. У нас есть ровно 30 минут для возможных вопросов и ответов. Еще раз хотел бы обратить внимание всех участников, в рамках этого заседания мы хотели бы поговорить о тех рисках, вызовах, которые существуют в регионе. У нас будут отдельные заседания, посвященные санкционным вопросам, у нас будет отдельное заседание, посвященное тому, как снижать риски. Безусловно, я бы приветствовал комментарии и вопросы представителей других стран региона, но очень коротко, не более двух минут. Поскольку еще раз повторяю, наша задача, как научно-исследовательской организации, как в разных странах чувствуют вызовы в области безопасности, и понимая это, двигаясь от этого, продвигаться дальше, думать, что можно сделать. Доктор Жебин – первый, затем посол Ли.

[ЖЕБИН]⁶ Спасибо. Жебин, руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН. У меня вопрос к госпоже Цой. В прошлом году руководитель КНДР на съезде партии заявил, что КНДР будет вести себя как ответственная ядерная держава, не передавать ядерное оружие другим странам и т.д. Означает ли это, что КНДР формально оставаясь вне Договора о нераспространении, готова соблюдать де-факто все его положения?

[ХЛОПКОВ] Спасибо. Следующий вопрос – посол Ли.

[LEE]⁷ Thank you, Anton, for giving me the floor. As you suggested, I will limit myself to the risks and vulnerabilities on the situation. I think that no one would disagree that we are racing against time, and as my Chinese colleague suggested, the number one precondition should be, that there cannot be a war in the Korean peninsula. Without peace on the peninsula, there is no peace in the region. As doctor Carlin indicated the reason has served for many decades as an engine for peace and prosperity. Without peace in the region there cannot be peace and prosperity in the entire world. Having said that, I think that North Korea's nuclear program is standing at a tipping point, at the final stage of weaponization. I think this can be our last chance, but let us look at the bright side, that it also can be our best chance.

The risks and vulnerabilities, two biggest ones as I said. The first is kind of “catch-22” situation. Between the U.S. and North Korea, no one wants to look weak, no one wants to be the fool. Each side wants to stand on the position of strength. So under the circumstances, small things can spire out of control easily and quickly. And the second thing is, you know, as my Russian colleague pointed out, there is no reliable channel of communication. There seems to be some, for instance, the New York channel, but it seems that it is not meaningful way of communication for dialogue. The most important thing is to manage the situation in a stable manner. We have been

⁶ ЖЕБИН Александр Захарович, Руководитель, Центр корейских исследований, Институт Дальнего Востока, Российская академия наук (РАН), Российская Федерация

⁷ LEE Sang-hwa, Director-General for North Korean Nuclear Affairs, Ministry of Foreign Affairs; Fmr. Assistant to the U.N. Secretary General (2007-2014), Republic of Korea

witnessing the longest spell of absence of North Korea provocations since September 15th. So I think we should do everything to encourage them to stay the course. Thank you.

[XЛОПКОВ] Doctor Santoro – next and then we will give the floor to the panelists to answer.

[SANTORO]⁸ Thank you, Anton. Thanks to all panelists. David Santoro, from the Pacific Forum CSIS. This is a question to Ms. Choe. You mentioned in your speech that the DPRK was developing nuclear weapons predominantly for deterrence purposes, and I was curious if you could elaborate a little bit more about how you perceive the roles of weapons and particularly elaborate on what specific actions you are trying to deter? Thank you.

[XЛОПКОВ] Thank you David for being brief. Madam Choe, please. Then I will give the floor to other speakers.

[CHOE] I think you know the history of our pulling out from the NPT, so I am not going to narrate all this long history on why we pulled ourselves from the NPT, but as our General Kim Jong-un mentioned very clearly last year, the DPRK is not going to proliferate or sell out our nuclear weapons to other countries and we will be committed to non-proliferation spirit with regard to the nuclear weapons. So even though we are outside of the NPT, we, as our great general has mentioned, we will be committed to non-proliferation of our nuclear weapons. And I have to mention again that the mission of our nuclear weapons is only for deterring the possible U.S. attack on the DPRK. Thank you.

[XЛОПКОВ] Madam, could you please to respond to doctor Santoro's question and to react to Ambassador Lee's comment if you wish?

[CHOE] I think you know what specific threats we are trying to deter. I mean you read newspapers every day. There are nuclear threats on the DPRK. Do I have to read out all the newspapers' lines or...? Okay.

[XЛОПКОВ] Would you react to Ambassador Lee's comment now or later?

[CHOE] I will skip that, okay?

[XЛОПКОВ] Следующие эксперты. Доктор Евсеев, пожалуйста.

[ЕВСЕЕВ] У меня будет вопрос к американскому эксперту. Насколько в США адекватно воспринимают северокорейский ракетно-ядерный потенциал? По той

информации, которую мы имеем, имеют место факты сознательного завышения дальности стрельбы северокорейских ракет, хотя есть определенные

⁸ **SANTORO** David, Director and Senior Fellow for Nuclear Policy, Pacific Forum CSIS, France/United States

представления американских экспертов, в частности о неготовности создания ядерной боеголовки. С этой точки зрения возникает вопрос следующий: в условиях недостаточной эффективности системы противоракетной обороны США в боевых условиях, могут ли США, с Вашей личной точки зрения, пойти на разоружающий удар по территории Северной Кореи в том случае, если они поймут, что Северная Корея сможет в какой-то перспективе создать эффективное ядерное оружие, а если нанести удар сейчас, то в этом случае можно обеспечить достижение целей, которые США может реализовывать меньшими усилиями? То есть насколько для США предпочтительно использование разоружающего удара сейчас, и не обязательно ядерного? Спасибо.

[ХЛОПКОВ] Доктор Мизин, пожалуйста.

[МИЗИН]⁹ Victor Mizin, from MGIMO MFA. Well, we understand that the situation is like a snowball rolling toward, I mean some kind of brink migration is to professor Carlin and professor Vorontsov. I mean it is understandable that the People's Democratic Republic of Korea would never forgo its nuclear weapons in the situation when the United States is not changing its policy and I do not see any signs. And we know what the risks are and what are the other crises in the region, which is, unfortunately, very close to Russian borders. And we know that many Russian and joint Chinese-Russian initiatives they go nowhere as well as what professor Vorontsov mentioned, there have been the whole set of previous Russian initiatives on stabilization on the Korean peninsula. So my question to you both is what you think could be a solution in the present situation? Should it be some independent actor, who could be some kind of intermediary? Should it be Madam Mogherini and the European Union suggesting something like a new conference as a substitute for 6-party talks, which, unfortunately, are dead now? What kind of a solution just to solve and to prevent from, I think, a catastrophe? Thank you.

[ХЛОПКОВ] We will give the floor to one more participant and then the speakers will have a chance to answer. Mr. Pitchen, please.

[ИЛЬИЧЁВ]¹⁰ Добрый день, спасибо. Ильичёв, бывший сотрудник ООН, консультант. Совершенно очевидно, что в условиях, когда международная система коллективной безопасности, как сегодня было мягко сказано, проходят серьезные испытания на прочность...

[ХЛОПКОВ] Можно чуть-чуть громче, кто по-русски слушает, не слышно.

[ИЛЬИЧЁВ] В условиях, когда, как сегодня было деликатно сказано, международная система коллективной безопасности, в первую очередь основанная на уставе ООН, подвергается серьезным испытаниям, можно было

⁹ **МИЗИН** Виктор Игоревич, Заместитель директора, Институт стратегических оценок, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Министерство иностранных дел, Российская Федерация

¹⁰ **ИЛЬИЧЁВ** Александр Николаевич, Старший Сотрудник, Фонд Мэнсфилда, Главный советник Личного посланника Генерального секретаря ООН по Корейскому полуострову (2003–2005), Российская Федерация

бы сказать и сильнее. Северо-восточная Азия, о которой сейчас идет речь, представляет собой наглядный пример того, где она вообще перестала работать.

Интересы безопасности всех стран региона, а также США – все разные. Для Китая – это угроза дестабилизации, это угроза развитию экономического и социального. Для Соединенных Штатов – физическая угроза безопасности, хотя это не угроза существованию США, становится все более осязаемой. Для России это – возможность, для того, чтобы при худшем сценарии будет затронут важнейший регион страны. А для КНДР, и все в большей степени для Республики Корея, это угроза совершенно другого характера. Это угроза выживания этих государств, корейской нации в целом и народов этих стран. И в этой связи у меня вопрос ко всем участникам панели. При всей необходимости и важности двусторонних диалогов, взаимодействия, особенно межкорейского, который я считаю главным направлением и единственным выходом из этой ситуации.

Тем не менее, вопрос: видите ли Вы какую-либо перспективу начала практической работы по созданию какого-либо коллективного механизма региональной безопасности, о котором страны-участницы шестисторонних переговоров в свое время договорились в совместном заявлении? Спасибо.

[ХЛОПКОВ] Спасибо. Мы дадим возможность задать еще один вопрос Полу Инграму, а затем вернемся к докладчикам. Paul, please.

[INGRAM]¹¹ Hello. Paul Ingram, I am from London, the British-American Security Information Council. My question is for Madam Choe. There was a statement, I believe, in the United Nations earlier this week, that third parties would not suffer the threat of nuclear attack if they were not involved in a strategic attack on the DPRK. Is this the basis for declaratory policy that could defuse some of the tensions, fears and recruit the interests of states in the region to calm things down?

[ХЛОПКОВ] Спасибо, Пол. Для полной коллекции Я задам вопрос доктору Тену, представителю Китая и после этого все докладчики будут иметь возможность в течение 2-3 минут, не более, ответить. Доктор Тен, с точки зрения вашей, как ученого, что несет большую угрозу, большие риски для безопасности Китайской Народной Республики, развитие ракетно-ядерного потенциала КНДР, либо реакция со стороны США или использование развития ракетно-ядерного потенциала КНДР в качестве предлога для этой реакции, для развития дополнительной военной инфраструктуры в регионе со стороны США? И мы начнем в обратном порядке. Первому предлагаю дать слово доктору Воронцову. Пожалуйста.

[ВОРОНЦОВ] Спасибо. В мой адрес было два вопроса, о посредничестве нейтральных государств, в частности Евросоюза во главе с мадам Могерини. Во-первых, мне все-таки хочется надеяться, что совместное заявление МИДов России и Китая от 4 июля (да его не поддержали как мы знаем), но я не думаю, что ответ дан. Оно изучается. И в разных каких-то форматах мы, соприкасаясь,

¹¹ INGRAM Paul, Executive Director, British American Security Information Council (BASIC), United Kingdom

видим, что оно изучается нашими партнерами и я бы не стал ставить на нем крест. Что оно вот так вот впустую прозвучало. Это, во-первых.

Во-вторых, мы никогда не возражали против участия каких-то государств, третьих, четвертых сил, если их усилия направлены на укрепление безопасности. Россия, насколько я себе представляю, всегда приветствует любые переговоры с участием России, или без участия России, конечно, предпочтительнее с нашим участием, но любые переговоры, любые усилия если они ведут к снижению напряженности на Корейском полуострове и укреплению стабильности в любом составе. И ведь в совместном заявлении также подчеркивается, что необходим скорейший перезапуск диалога в различных форматах: и в двусторонних, межкорейский -безусловно, США-КНДР – безусловно, и трехсторонних, и многосторонних, и в любых форматах мы поддерживаем любые усилия. Любых, так сказать, честных брокеров, если они направлены на снижение напряженности, укрепление стабильности на Корейском полуострове. Тут никаких противопоказаний нет, и мы, естественно помним, что было еще не так давно, в период когда Европейский союз играл активную роль и позитивную роль, в т.ч. и в качестве посредника. Он участвовал в развитии и энергетического проекта «Кидо» и т.д.

И по поводу вопроса нашего коллеги господина Ильичёва вижу ли я перспективу создания какого-то механизма. С перспективной сейчас сложно, с какой-то конкретной перспективой. Когда нет диалога и наши попытки, призывы к его скорейшему возобновлению не находят отклика, когда представитель США в ООН говорит, что это вообще оскорбительные предложения по возобновлению переговоров, это все-таки звучит несколько неожиданно. Но идея шестисторонних или многосторонних переговоров – она все-таки не умерла, и официально даже, насколько я знаю, от них никто не отказывался. В рамках шестистороннего формата были созданы были созданы, как мы все прекрасно помним, рабочие группы, одна из них, возглавляемая российским представителем была направлена на создание именно этого, многостороннего регионального механизма безопасности в Северо-Восточной Азии, какие-то наработки были сделаны. В условиях перехода от безграничной, безудержной, как я говорю, неконтролируемой эскалации и военной активности к диалогу, а я надеюсь, что такой переход состоится, то и эта перспектива она опять станет более явственной. Надежда есть. Уверенности нет.

[ХЛОПКОВ] Спасибо. Доктор Тен.

[TENG] As I mentioned just now, I think the leaders of the generation, China has attached great importance to the security of the country. For example, on April 2014 during the 1st National Security Commission meeting, President Xi defined 11 areas, including the security in nuclear and the political security, economic, cultural security. There are at least 11 areas related to the security of China. So I think this time the leaders gave such a great attention to the security of the country. It is actually a very important part for China's future development. If you read the speech delivered by President Xi during the parade in commemorating the 90 years' anniversary of the PLA on July, 30, he also suggested that the PLA assignment is not only to safeguard the territory of the country, but also to safeguard the development process. That

cannot be stopped. In terms of international threat, of course, China, I am sure, has been prepared to deal with any challenges in traditional and non-traditional feature. Also China would like to contribute greatly to the peace and stability in other areas. For example, China in the recent years has contributed a large numbers of peacekeepers, according to the UN Security Council assignment. And also the escort in Asian Development Bank (ADB) to protect the commercial sailing. So China actually not just adjusts the domestic security, but also adjusts the international security and peace.

[ХЛОПКОВ] Боб Карлин.

[CARLIN] A lot of questions are really strategic in nature, and I am not a strategist, I am a tactician. So I am going to dodge some of them with one point I do want to make. And that is Madam Choe has emphasized several times that the purpose of North Korean nuclear development is deterrence, and what puzzles me is that from I can see, you have achieved that already. The nuclear force currently exists, which is in fact already a deterrent. And so the question is why is it necessary to take next step or two steps, which in fact may be destabilizing. Which may, in fact, tip the situation over and into something less stable than it is right now, God forbid. I am reminded of what the DPRK did in July 1993, in our Framework Agreement talks, when they suddenly reversed course and said: oh, we recognize that the graphite moderator reactors are a threat and therefore we are prepared to go to light-water reactors. It seems to me that something like that would be very effective at this moment and breaking the tension and helping ease our path into, towards some sort of a dialogue. Not negotiating the end of the whole thing, but just getting us through the door, so we can sit down and begin to talk again. Somebody has to take a step, and I think that the DPRK is in a good position to do that.

[ХЛОПКОВ] Madam Choe, you have the final word.

[CHOE] I guess there was a question addressed to me. I think he quoted from the statement made by my Foreign Minister during the UN General Assembly session. I think our Foreign Minister was referring to the possible nuclear reaction from the DPRK, pointed at the United States possible nuclear attack and not any other countries who are not related to such attacks by the United States. So our nuclear weapons are directed at the United States and we view that this nuclear attack might come from the United States and not from other countries. So our nuclear response would be targeting at the United States and not the third country.

[ХЛОПКОВ] Thank you. I think it was a very useful session. Still I am sure that many of us have questions what are the risks and what should be done, and I think it was a very good point by Bob Carlin, who already started thinking what should be done to address those challenges and the risks in the region we face. Коллеги, на этом наше заседание закончено. But I do have special point for media. At this stage madam Choe Son Hui is not ready to give any comments to the media. As I mentioned at the beginning, we expect that if any participant has such a position, we respect that. So I would expect that you respect the point that Madam Choe Son Hui at that stage is not ready to make any comments for the media. Спасибо все за участие в семинаре.